

ДИНАМИКА МОДЕЛИ ПАТРИОТИЗМА В СОЗНАНИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ РЕГИОНОВ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ*

Я. Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

С. Ю. Асеев

Алтайский государственный университет,
Российская Федерация, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

Статья посвящена анализу представлений учащихся 9–11-х классов регионов Сибирского федерального округа о содержании образа патриота и соответствующих ему нормативных моделях поведения. На основе сравнительного анализа данных массовых опросов, проведенных методом анкетирования осенью 2020 и 2022 гг., показано сохранение в молодежной среде понимания патриотизма в первую очередь как любви к Родине, выражаемой через комплекс эмоциональных и когнитивных качеств. В то же время авторы отмечают, что в результате существенной активизации государства в сфере патриотического воспитания молодежи и на фоне происходящей внешнеполитической конфронтации произошел рост популярности среди старшеклассников моделей «слепого» и «деятельностного» патриотизма при одновременном снижении числа опрашиваемых, не определившихся с приоритетными для них чертами образа патриота. Своеобразной реакцией учащихся на формалистский характер значительного числа мероприятий патриотической направленности стало усиление их убежденности в индивидуальности чувства патриотизма и отсутствии необходимости его централизованного формирования. Применение кластерного анализа позволило разделить респондентов на пять кластеров в зависимости от их представлений об образе патриота: 1) сторонников «слепого созерцательного» патриотизма, 2) «слепого деятельностного», 3) «конструктивного созерцательного», 4) «конструктивного деятельностного» и 5) «неопределившихся». Установлено численное преобладание кластеров «слепых созерцательных» и «конструктивных деятельностных» патриотов и их возрастное размежевание. В заключении авторы отмечают общий рост патриотических настроений среди учащихся старших классов регионов СФО, однако ставят вопрос о степени и факторах устойчивости этой тенденции как основании для дальнейших исследований.

Ключевые слова: молодежь, школьники, патриотизм, образ патриота, политическое сознание, политические установки, регионы России.

Современный этап информационной и молодежной политики государства характеризуется смещением акцентов в пользу патриотического дискурса. Целе направленность и массированность пропаганды патриотизма позволяет считать

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-011-00346 «Фактор патриотического воспитания в конструировании гражданской идентичности старших школьников регионов Сибирского федерального округа в условиях информационного общества».

его одним из направлений реализации государственной политики идентичности, понимаемой как «определенный набор чаще всего закрепленных в юридических актах, но имеющих символическое и идеологическое наполнение политических проектов, практик и инструментов формирования и развития заданной системы политических взглядов, идеологических и политических ценностных ориентиров основной массы населения, направленных на создание строго регламентированных образов “мы — граждане” и “мое государство”» [Попова, 2020, с. 93].

Большинство трактовок «гражданственности», в том числе официальная, неразрывно связывают ее с патриотизмом, ставя знак равенства между «настоящим гражданином» и патриотом. Этим объясняется расширение институциональных основ и масштабов вовлеченности школьников и студентов в патриотическое воспитание. Увеличение численности «Юнармии» и ее патриотического контента в социальных сетях, создание новых общероссийских движений «Большая перемена», «Движение первых», уроки «Разговоры о важном», мероприятия патриотической направленности и т. д. призваны в соответствующем ключе повлиять на ценности и установки детей и подростков.

Однако полисубъектность и технические возможности современных коммуникаций диверсифицируют потоки информации, делая невозможной монополию государства на формирование информационных потоков и контроль «в частной / приватной сфере за распространением идей, которые транслируются в публичной сфере» [Попова, 2018, с. 177]. К тому же дети «эпохи цифры» научились имитировать погружение в информационный контент, а реальные ситуации воспринимать как игровые. В связи с этим возникает вопрос об эффективности усилий государства по формированию установок на прогосударственный патриотизм в современной молодежной среде.

Целью представленного исследования выступает характеристика структуры и содержания образа патриота в сознании старших школьников регионов Сибирского федерального округа (СФО), оценка степени его трансформации в текущей политической ситуации.

Эмпирической основой статьи послужили результаты массовых опросов учащихся 9–11-х классов регионов СФО, проведенных коллективом политологов Алтайского государственного университета по методике повторно-сравнительного исследования в сентябре 2020 г. (объем выборки — 2050 школьников из десяти регионов) и в октябре — ноябре 2022 г. (объем выборки — 1020 учащихся 9–11 классов из четырех регионов). Выборка квотная с контролем признаков возраста, типа населенного пункта и региона проживания. Метод сбора информации — анкетирование. Пропорции контролируемых признаков в подвыборках соответствуют данным генеральной совокупности по регионам, согласно данным Росстата. Обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Патриотизм сегодня выступает объектом больше российских, чем зарубежных исследований. При этом в имеющейся литературе присутствуют два приоритетных подхода к его изучению. Первый представлен работами, анали-

зирующими содержание концепта «патриотизм» и его дефиниции [Мартынов, Фадеева, Габеркорн, 2020; Smith, 2019; Кузнецов, 2016; Гражданская идентичность..., 2022]. Эмоционально-чувственная, деятельностная, когнитивная, гражданская составляющие патриотизма и их индикаторы выделены В. Р. Цылевым и Т. В. Мулиной [Цылев, Мулина, 2009].

Второй подход направлен на изучение возможных оснований классификации и типов патриотизма, среди которых наиболее методологически востребованными при анализе ценностных и поведенческих установок молодежи следует признать дихотомии «слепого — конструктивного», «пассивного (созерцательного) — активного (деятельного)» патриотизма [Schatz, Staub, Lavine, 1999; Sekerdej, Rossas, 2016; Маленков, 2022b; Магарил, 2016]. Для более распространенного в молодежной среде «гражданского», или «конструктивного», патриотизма характерно выражение любви к своей стране через анализ и критику существующего в ней положения и стремление изменить его к лучшему. «Слепой» патриотизм, напротив, основан на догматизме и идеологии консерватизма, сочетает привязанность к своей стране и ее положительную оценку с нетерпимостью к критике своего государства. [Schatz, Staub, Lavine, 1999, p. 169].

Степень распространенности патриотических установок в молодежной среде, формы их проявления и факторы формирования оцениваются, как правило, на основе региональных и локальных кейсов [Гуляева, Ефимова, 2018; Асеева, Качусов, 2022; Мокерова, 2022]. Кроме того, в современных публикациях патриотизм молодежи рассматривается в контексте ее ценностной модели и проблем формирования гражданской (национальной) идентичности [Khimenes, Portil'o, Ardoy, 2021; Goode, 2021; Попова, 2018; Попова, 2020; Селезнева, 2022].

Гораздо реже в них находит свое место тематика образа патриота и присутствующих ему практик поведения в представлении современной молодежи [Маленков, 2022a; Рубан, 2017; Goodrich, 2016; Загребин и др., 2021]. Особенно данный «пробел» касается лонгитюдных исследований, учитывающих «естественную подвижность» молодежной среды и воздействие на нее внешних факторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали результаты исследований, усиление внимания к теме патриотизма и его пропаганды в системе образования в сочетании с ростом внешнеполитической конфронтации привели к формированию у школьников более четкого образа патриота — количество неопределившихся по его характеристикам сократилось с 9,7 до 3,5 % (табл. 1), в первую очередь за счет более интенсивной инклюзии в систему патриотического воспитания 14–15-летних (табл. 3). Соответственно повысилась репрезентация в молодежной среде почти всех аспектов патриотизма.

Вместе с тем в сознании старших школьников произошла трансформация содержания понятия «патриотизм» в сторону увеличения доли трактующих его в координатах «активного» («деятельностного») патриотизма. В отличие от «пассивного» или «эмоционального» варианта, этот тип требует от патриота совершения конкретных действий по поддержке своей страны. Так, на 18 % возросло

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?», %

Варианты ответов	2020	2022
Любить свою страну	68,7	77,3
Работать и действовать во благо / для процветания страны	39,1	57,3
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа	45,5	52,9
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	26,7	38,1
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	29,5	28,9
Считать, что твоя страна — лучше, чем другие страны	12,6	11,6
Считать, что у твоей страны нет недостатков	6,1	5,1
Участвовать в обсуждении патриотических тем	9,1	9,6
Участвовать в работе патриотических организаций	11,1	11,9
Праздновать исторические события и юбилеи	15,6	17,4
Ругать все зарубежное	3,7	4,4
Затрудняюсь ответить	10,5	3,5

количество респондентов, назвавших критериями патриотизма «работу и действия во благо / для процветания страны», на 11% — «защиту своей страны от любых нападков и обвинений» (табл. 1).

В этом вопросе проявились гендерные особенности распределения типов патриотизма: почти в два раза больше сторонников «формального» патриотизма оказалось среди девушек, связывающих изучаемое явление с участием «в обсуждении патриотических тем», «в работе патриотических организаций» и «празднованием исторических событий и юбилеев» (табл. 2).

Анализ возрастной динамики показывает постепенное замещение в сознании школьников по мере их взросления модели «формального» патриотизма на «деятельностный» и «конструктивный» (табл. 3).

Однако операционализация образа патриота через индикаторы поведенческих установок свидетельствует о сохранении в сознании старших школьников преимущественно когнитивного и эмоционального содержания изучаемого явления (табл. 4).

В то же время за последний год в молодежной среде повысилась значимость «государственнических» черт патриота — обязательности для него уплаты налогов и знания государственной символики, «чувства гордости за достижения страны на международной арене» и «чувства солидарности и благожелательности к соотечественникам» — с одной стороны, и допустимости для патриота второго гражданства — с другой. На этом фоне сузилась реальная, или публичная, база «конструктивного» патриотизма, допускающего «публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства» и «критику власти своей страны» (табл. 4).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?» по гендерным характеристикам, 2022, %

Варианты ответов	Муж	Жен	Всего
Любить свою страну	74,3	79,9	77,3
Работать и действовать во благо / для процветания страны	52,5	61,3	57,3
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа	50,1	55,2	52,9
Защищать свою страну от любых нападок и обвинений	35,4	40,3	38,1
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	28,5	29,3	28,9
Считать, что твоя страна — лучше, чем другие страны	13,8	9,7	11,6
Считать, что у твоей страны нет недостатков	5,4	4,9	5,1
Участвовать в обсуждении патриотических тем	6,9	11,9	9,6
Участвовать в работе патриотических организаций	8,6	14,6	11,9
Праздновать исторические события и юбилеи	11,4	22,3	17,4
Ругать все зарубежное	5,8	3,2	4,4
Затрудняюсь ответить	5,4	2,0	3,5

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, значит быть патриотом?» по возрастным группам, %

Варианты ответов	2020				2022			
	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
Любить свою страну	69,2	71,1	68,2	64,2	69,4	78,9	79,8	73,8
Работать и действовать во благо / для процветания страны	41,5	37,4	40,8	35,8	49,0	53,7	62,0	56,3
Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить достойное будущее ее народа	37,2	44,5	49,7	58,2	49,0	49,8	51,9	58,4
Защищать свою страну от любых нападок и обвинений	26,9	24,6	34,4	20,6	40,8	44,1	33,9	36,4
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была	23,9	25,6	34,4	39,4	18,4	21,4	32,5	34,6
Считать, что твоя страна — лучше, чем другие страны	15,8	13,7	10,8	7,9	10,2	12,8	10,1	12,6
Считать, что у твоей страны нет недостатков	4,7	6,6	8,9	6,1	10,2	7,3	1,9	5,9

Варианты ответов	2020				2022			
	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
Участвовать в обсуждении патриотических тем	11,5	7,1	10,2	7,3	20,4	10,5	8,2	8,7
Участвовать в работе патриотических организаций	12,4	10,4	10,2	10,3	18,4	14,4	10,1	10,5
Праздновать исторические события и юбилеи	13,2	14,7	20,4	17,0	30,6	20,1	13,7	16,8
Ругать все зарубежное	3,4	3,8	5,7	3,0	4,1	5,1	3,6	4,9
Затрудняюсь ответить	12,4	12,3	8,3	7,9	4,1	3,2	1,6	6,3

Таблица 4. Динамика распределения ответов на вопрос о степени соответствия патриотизму следующих фактов сознания и поведения, %

Варианты ответов	2020	2022
Любовь и уважение к своему языку, культуре	81,1	86,1
Чувство гордости за достижения страны на международной арене	73,2	81,1
Чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам	71,6	78,9
Чувство привязанности к «малой родине»	74,1	78,9
Знание происходящих в стране событий и интерес к ним	69,3	76,8
Знание истории своей страны	72,7	75,1
Уплата налогов	63,3	75,1
Знание государственной символики	58,7	73,8
Поддержка перемен в интересах общества	64,2	64,2
Служба в армии	60,3	63,9
Участие в выборах	57,9	57,6
Работа в иностранной фирме	38,2	40,9
Публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства	44,9	39,3
Наличие второго гражданства	28,4	38,8
Критика власти своей страны	41,4	34,2
Наличие счетов и имущества за рубежом	23,6	28,7
Желание переехать в другую страну	25,6	20,2

Примечание: суммированы варианты ответов «полностью соответствует» и «скорее соответствует».

Анализ указанных распределений по гендерному признаку показал отсутствие значимых различий между юношами и девушками, а также соответствие динамики их ответов общему росту патриотических настроений старших школьников СФО в 2022 г.

Таблица 5. Динамика распределения ответов на вопрос о степени соответствия патриотизму следующих фактов сознания и поведения по возрастным группам, %

Варианты ответов	14 лет		15 лет		16 лет		17 лет	
	2020	2022	2020	2022	2020	2022	2020	2022
Желание переехать в другую страну	32	18	30	15	28	20	29	22
Служба в армии	54	67	56	68	64	70,2	60	60
Знание государственной символики	54	76	55	69	63	77	69	75
Уплата налогов	66	78	64	78	69	79	72	78
Наличие счетов и имущества за рубежом	31	20	26	23	26	31	32	31
Участие в выборах	53	61	51	59	64	63	60	53
Публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства	39	29	44	29	39	39	52	44
Наличие второго гражданства	32	31	31	30	27	40	44	40
Работа в иностранной фирме	37	31	39	33	40	43	48	46
Критика власти своей страны	32	14	39	27	38	31	46	36
Знание истории своей страны	61	78	64	69	71	78	78	76
Поддержка перемен в интересах общества	59	65	53	63	63	72	71	60
Чувство гордости за достижения страны на международной арене	66	86	65	82	74	88	78	80
Любовь и уважение к своему языку, культуре	76	84	73	83	80	92	87	86
Чувство привязанности к «малой родине»	69	84	66	76	68	86	72	80
Знание происходящих в стране событий и интерес к ним	67	80	61	75	69	80	76	78
Чувство солидарности и благожелательности к соотечественникам	66	84	66	76	78	86	78	80

Интересные закономерности обнаруживаются при сравнительном анализе рейтингов качеств патриота в возрастных группах (табл. 5).

Стабильнее всего их значения оказались среди 17-летних респондентов — по половине показателей проценты 2022 г. вообще не изменились или изменились в районе статистической погрешности. Примерно на 6–8% выросла актуальность для патриота «знания госсимволики», «уплаты налогов» и наличия «чувства привязанности к “малой родине”». На этом фоне на столько же или существенно больше снизились требование от патриота участия в выбо-

рах и допустимость для него «желания переехать в другую страну». Сохранили актуальность, но сократили численные показатели черты «конструктивного патриотизма» — права патриота на «публичное высказывание мнения, не совпадающего с точкой зрения государства» и «критику власти своей страны», «поддержка перемен в интересах общества».

Переходный характер имеет группа 16-летних. По большинству параметров тенденции трансформации образа патриота в их сознании совпали с установками 14–15-летних. Однако только в этом возрасте сохранилось значение для патриота «публичного высказывания мнения, не совпадающего с точкой зрения государства» и участия в выборах. Не отрицают 16-летние для патриота возможности «работы в иностранной фирме» и «наличия счетов и имущества за рубежом», согласованных с ростом их положительного восприятия «второго гражданства».

Черты «слепого» патриотизма наиболее ярко проявились среди 14–15-летних респондентов. Это выразилось как в самом резком падении допустимости для патриота переезда в другую страну (в два раза), «критики власти своей страны», «публичного высказывания мнения, не совпадающего с точкой зрения государства», так и в росте актуальности в образе патриота «знания государственной символики», «чувства гордости за достижения страны на международной арене», «знания происходящих в стране событий и интереса к ним», «чувства солидарности и благожелательности к соотечественникам».

Вместе с тем исследование показало, что усиление трансляции патриотической повестки в школьную аудиторию и формальной включенности последней в мероприятия патриотической направленности привело к латентному протесту старших школьников, выразившемуся в росте убежденных, что «патриотизм — это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям / человек сам определяет, что патриотично, а что нет» (табл. 6).

Применение кластерного анализа к описанному выше сочетанию индикаторов и характеристик образа патриота в сознании старших школьников регионов СФО по их состоянию на 2022 г. позволил разделить данную социально-демографическую группу на пять кластеров.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «С каким из следующих мнений по поводу патриотизма Вы бы скорее согласились?», %

Мнение	2020	2022
Патриотизм — это глубоко личное чувство, и его нельзя навязывать людям / человек сам определяет, что патриотично, а что нет.	62	73
Патриотизм надо воспитывать с детства: в семье, в школе; его необходимо пропагандировать на телевидении, в кино, в литературе	12	11
Определять, что патриотично, а что нет, должно государство	2	1
Затрудняюсь ответить	24	15

Кластер 1 (37% от общего объема выборки) образовали носители «слепого» «созерцательного» патриотизма. В нем в одинаковых пропорциях представлены юноши и девушки, преобладающий возраст — 15–16 лет.

По мнению вошедших в него респондентов, быть патриотом — это значит «любить свою страну» (86 % ответов), «защищать ее от любых нападков и обвинений» (53 %), «работать и действовать во благо страны» (44 %). Его представители придают высокую значимость большинству когнитивно-эмоциональных компонентов патриотизма: патриот должен знать государственную символику (это требование обозначили 76 % опрошенных), происходящие в стране события и интересоваться ими (79 %), испытывать чувства «любви и уважения к своему языку и культуре» (88 %), «гордости за достижения страны на международной арене» (85 %), «солидарности и благожелательности к соотечественникам» (81 %), «привязанности к “малой родине”» (83 %). При этом они не противопоставляют патриотизму «работу в иностранной фирме», «наличие второго гражданства» и «желание переехать в другую страну».

Это кластер «патриотов» (такowymi определили себя 65 % его членов) с одними из самых высоких уровней «державности» (69 % считают, что «Россия была и остается великой державой»), вовлеченности в мероприятия патриотической направленности информационного характера (56 % посещали выставки и музеи) и темпами роста патриотических настроений в последнее время (об этом заявили 39 % респондентов).

Кластер 2 (8 % от выборки) включает в два раза больше девушек, чем юношей, с равной представленностью 15, 16 и 17-летних. Он объединил сторонников модели «слепого», провластного и при этом «деятельностного» патриотизма. По их мнению, патриот должен однозначно «любить свою страну» (единственный случай в кластерах со 100 % ответов респондентов), «защищать ее от любых нападков и обвинений» (92 %), «работать и действовать во благо страны» (85 %), «стремиться к изменению положения дел в стране» (77 %), «праздновать исторические события и юбилеи» (76 %), «участвовать в работе патриотических организаций» (73 %) и «обсуждении патриотических тем» (60 %). Следует отметить, что такой широкий перечень качеств со значимостью более 50 % не характерен для других кластеров.

Операционализация образа патриота добавляет к этому перечню черты «любви и уважения к своему языку, культуре» (92 %), готовности служить в армии (70 %) и участвовать в выборах (63 %). Также его члены считают, что патриот должен знать государственную символику (71 %) и историю своей страны (77 %), «поддерживать перемены в интересах общества» (63 %). В соответствии с моделью «слепого» патриотизма они не относят к патриотам «желающих переехать в другую страну», «имеющих счета и имущество за рубежом», «работающих в иностранной фирме», «публично высказывающих мнение, не совпадающее с точкой зрения государства» и «критикующих власти своей страны».

Члены этого кластера чаще других идентифицируют себя как патриотов (72 %) и указывают на рост своих патриотических настроений в последнее время (47 % респондентов). При этом их патриотизм носит явно выраженный «державнический» характер (72 % считают, что «Россия была и остается великой державой»), обуславливая самую позитивную оценку текущей внутривнутриполитической ситуации и внешней политики государства (свыше 50 % поддержки).

Деятельностную направленность кластера подчеркивает не только максимальная по выборке инкорпорация его представителей в систему патриот-

тического воспитания (60%), но и разнообразие форм этого участия, среди которых — военно-спортивные игры (участвовало 30% респондентов), патриотические фестивали и конкурсы (28%), участие в работе патриотических организаций и клубов (24%).

Кластер 3 (12% от общего объема выборки) не имеет доминирующих предпочтений по большинству выделенных параметров модели патриота, что обусловлено большой долей в его составе затруднившихся ответить на поставленные вопросы или скрывших свою позицию. С этим же связан выявленный в нем низкий уровень одобрения текущей внутренней и внешней политики страны (при ответе на эти вопросы более 50% респондентов выбрали вариант «затрудняюсь ответить»). Кроме того, 63% попавших в него респондентов не участвовали ни в каких патриотических мероприятиях, а 33% не определились со своей патриотической идентификацией. Патриотами себя посчитали только 47% членов кластера, что стало самым низким показателем по этому параметру. Специфика кластера во многом объясняется возрастом его представителей — 50% из них моложе 16 лет.

Близки к кластеру 3 многие показатели кластера 4 (5% выборки), с равной гендерной пропорцией, но преобладанием тех же 15-летних. Позиции его членов говорят о значительном влиянии на их образ патриота прагматических установок, свойственных представителям целых сегментов современного российского бизнеса и «креативной индустрии», ориентированным на сохранение формальных связей с государством при высокой пространственной мобильности. Так, данный кластер лидирует по числу отнесших к признакам патриота уплату налогов (94%) и допускающих для него наличие «желания переехать в другую страну» (35%), «счетов и имущества за рубежом» (50%), «работы в иностранной фирме» (40%). Немаловажно для них и «публичное высказывание» патриотом «мнения, не совпадающего с точкой зрения государства» (35%).

94% респондентов в кластере отметили, что быть патриотом — это значит «любить свою страну», 73% — «стремиться к изменению положения дел в ней», по 54% — «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была» и «защищать ее от любых нападков и обвинений».

Для большей части представителей кластера (56%) характерны «державные» взгляды на место России в мире, 42% одобряют современную российскую внешнюю политику, а 35% отмечают увеличение уровня своего патриотизма в последнее время. В то же время к патриотам себя отнесли только 52% членов кластера.

Самый многочисленный кластер 5 (38% от общего объема выборки) объединил сторонников «гражданского», «конструктивного» патриотизма, более актуализированного в возрастной группе 16–17-летних. Для них патриот прежде всего «стремится к изменению положения дел в стране» (93% ответов), готов «работать и действовать для ее процветания» (71%), «любит свою страну» (68%) и «говорит правду о ней, какой бы горькой она ни была» (44%).

Данный кластер лидирует почти по всем индикаторам патриотизма, связанным как с его когнитивно-эмоциональным, так и деятельностным компонентом. В частности, 95% его членов отметили, что патриот должен проявлять «любовь и уважение к своему языку, культуре», по 90% — «гордость за достижения страны на международной арене» и «солидарность и благожелательность к со-

отечественникам», 88 % — чувство «привязанности к «малой родине»»; знать «историю своей страны» (82 %), «происходящие в стране события» (84 %) и государственную символику (76 %). Деятельностный аспект «гражданского» патриотизма представлен в их сознании установками на обязательность для патриота платить налоги (так считают 84 %), служить в армии (68 %), участвовать в выборах (63 %), сочетающихся с «поддержкой перемен в интересах общества» (79 %), возможностью «публично высказывать мнение, не совпадающее с точкой зрения государства» (47 %) и «критикой власти своей страны» (42 %).

Интересно, что от 35 до 55 % представителей данного кластера считают, что патриотизму не противоречат наличие «второго гражданства», «счетов и имущества за рубежом», «работа в иностранной фирме» при отсутствии при этом «желания переехать в другую страну».

В соответствии со своей гражданской позицией его члены достаточно критично оценивают российскую внутреннюю (ее поддерживают только 28 %) и внешнюю политику (38 %) и демонстрируют самый низкий среди кластеров уровень «державной» оценки текущего положения России в мире (51 %). Но при этом еще 25 % допускают возможность приобретения ею такого статуса в будущем.

В то же время кластер отличают высокие показатели патриотической самоидентификации (64 %) и участия в патриотических мероприятиях (60 %). Однако последнее в основном ограничивается посещением музеев (49 %), что можно рассматривать как индикатор нежелания его членов включаться в предлагаемые государством формы патриотического активизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного лонгитюдного исследования показали существенную динамику образа патриота в среде учащейся молодежи. Во-первых, повысилась определенность характеристик этого образа и произошло размежевание старших школьников по двум основаниям — на носителей «слепого» vs «конструктивного» патриотизма, с одной стороны, и «созерцательного» vs «деятельностного» — с другой. В наибольшей степени оно коррелирует с возрастом учащихся — 14–15-летние составляют среду «слепого» патриотизма, в то время как 16–17-летние тяготеют к «конструктивному».

Во-вторых, наблюдается рост патриотических настроений среди старших школьников. Так, если в 2020 г. к патриотам себя отнесли 40,8 % респондентов, не отнесли — 37,8 %, затруднились ответить на этот вопрос 21,4 %, то в 2022 г. как патриотов себя идентифицировали 62,8 %, как непатриотов — 19,9 %, затруднились ответить — 17,4 %. Увеличение у себя уровня патриотических настроений чаще отмечали девушки, учащиеся 9-х и 11-х классов. Это может объясняться тем, что в рамках «мобилизационного» сценария консолидации российского общества на фоне СВО старшие школьники стали чаще публично декларировать свою поддержку патриотических настроений. Как отмечают В. В. Загребин и его соавторы, «в современных условиях патриотическая идентичность является в массовом сознании социально одобряемой. ... Молодой человек, признавшийся в отсутствии патриотических чувств, рискует стать изгоем» [Загребин и др., 2021, с. 191].

Таким образом, можно констатировать, что нарастание внешнеполитической конфронтации оказало значимое влияние на восприятие патриотизма рассмотренным сегментом учащейся молодежи. Однако остается открытым вопрос об основаниях отмеченных трансформаций — или это сформированность соответствующих установок, или своеобразная «мода», или проявление конформизма как способа сохранения молодыми людьми своего комфорта и безопасности в меняющемся мире.

Литература

Асеева Т. А., Качусов Д. А. Влияние участия в патриотических проектах на процесс формирования патриотизма в молодежной среде // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 55–69. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69>

Гражданская идентичность россиян: Современный политический концепт: коллективная монография / под науч. ред. О. А. Коряковцевой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. 179 с. <https://doi.org/10.20323/978-5-00089-582-5-2022>

Гуляева Л. В., Ефимова З. В. Сравнительное исследование патриотических ориентаций молодежи: региональная специфика // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 1. С. 53–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73>

Загребин В. В., Киселев И. Ю., Овчинникова Н. В., Смирнова А. Г., Ясюченя Е. В. Влияние патриотического воспитания на образ патриота среди молодежи (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Т. 7, № 2. С. 182–193.

Кузнецов И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. 2016. Т. 24, № 7. С. 164–171.

Лубский А. В. Особенности патриотизма в молодежной среде в современном российском обществе // Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтничных сообществах на Юге России: Материалы Круглого стола «Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтничных сообществах на Юге России» XI Всероссийской школы молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе». Крым, 2018. С. 99–110.

Магарил С. А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 142–151.

Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи / В. В. Маленков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022b. Т. 22, № 1. С. 60–65. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65>

Маленков В. В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022a. № 67. С. 120–131. <https://doi.org/10.17223/1998863X/67/11>

Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08>

Мокерова Ю. В. Понятие Родины и представление о патриотизме у учащейся молодежи (на примере Свердловской области) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 4 (55). С. 39–49. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.39-49>

Попова О. В. Модели идентичности политических акторов в современной России // Политическая наука. 2018. № 2. С. 173–194.

Попова О. В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политике // Политическая наука. 2020. № 4. С. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.05>

Рубан Л. С. Лонгитюдные исследования формирования патриотического сознания у школьной молодежи в полиэтничных регионах (результаты социологических опросов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17, № 2. С. 235–252.

Селезнева А. В. Российская молодежь: Политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.

Цылев В. Р., Мулина Т. В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. 2009. № 6 (302). С. 100–106.

Goode J. P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia's Constitutional Reform // Russian Politics. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 112–129. <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>

Goodrich L. A. Picture of Russian Patriotism // On Geopolitics. 2016. March 22. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/picturerussian-patriotism> (дата обращения: 23.11.2022).

Khimenes A., Portil'o D., Ardoy L. Social patriotism: populist glue for a multinational democracy // National Identities. 2021. Vol. 23, no. 2. P. 127–148. <https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>

Sekerdej M., Roccas S. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism // British Journal of Social Psychology. 2016. Vol. 55. P. 499–521. <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>

Smith S. B. Patriotism as Loyalty // Social Research: An International Quarterly. 2019. Vol. 86, no. 3. P. 583–605. URL: <https://www.muse.jhu.edu/article/741016> (дата обращения 23.11.2022).

Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, no. 1. P. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>

Шашкова Ярослава Юрьевна — д-р полит. наук, доц.; yashashkova@mail.ru

Асеев Сергей Юрьевич — канд. ист. наук; suass@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 11 декабря 2022 г.;

рекомендована к печати: 15 июня 2023 г.

Для цитирования: *Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю.* Динамика модели патриотизма в сознании старших школьников регионов Сибири в условиях изменения геополитической ситуации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 3. С. 435–449. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.305>

DYNAMICS OF THE MODEL OF PATRIOTISM IN THE MINDS OF SENIOR STUDENTS IN THE REGIONS OF SIBERIA IN THE CONTEXT OF THE CHANGING GEOPOLITICAL SITUATION*

Yaroslava Yu. Shashkova

Altai State University,
61, pr. Lenina, Barnaul, 656049, Russian Federation; yashashkova@mail.ru

Sergey Yu. Aseev

Altai State University,
61, pr. Lenina, Barnaul, 656049, Russian Federation; suass@mail.ru

This article concerns the 9–11 grades students in the regions of the Siberian Federal District and analysis of their ideas of the image of a patriot and the relevant normative models of behavior. Based on a comparative analysis of the data of mass surveys conducted by the questionnaire method in the fall of 2020 and 2022, the authors conclude that the young people understand patriotism as love for the homeland most particularly, expressed through a complex of emotional and cognitive qualities. At the same time, the authors note that as a result of the significant government's activation in patriotic education of the youth, as well as of the

* The study was carried out within the framework of the Russian Foundation for Basic Research grant no. 20-011-00346 "The factor of patriotic education in constructing the civic identity of senior schoolchildren in the regions of the Siberian Federal District in the conditions of the information society".

ongoing foreign policy confrontation, there has been an increase in the “blind” and “active” patriotism popularity among high school students. Meanwhile, the number of respondents who have not set their own understanding of a patriot image, is reducing. The students show a peculiar reaction to the formalist nature of a significant number of patriotic events: the authors observe the strengthening of students’ conviction in the individuality of the feeling of patriotism and the absence of the need for its centralized formation. The use of cluster analysis made it possible to divide the respondents into 5 clusters depending on their ideas of the image of a patriot: 1) supporters of the “blind contemplative patriot”, 2) “blind active patriot”, 3) “constructive contemplative patriot”, 4) “constructive active patriot” and 5) “undecided”. There is a predominance of clusters of “blind contemplative” and “constructive active”, and among them, the age delimitation have been established. In conclusion, the authors note a general increase in patriotic sentiments among high school students in the regions of the Siberian Federal District, however, they raise the question of the degree and factors of sustainability of this trend as a basis for further research.

Keywords: the youth, school student, patriotism, image of a patriot, political consciousness, political attitudes, Russian regions.

Referens

Aseeva T.A., Kachusov D.A. Influence of participation in patriotic projects on the process of patriotism formation in the youth environment. *Social and political researches*. 2022, no. 1 (14), pp. 55–69. <http://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-55-69> (In Russian)

Civil Identity of Russians: A Modern Political Concept: a collective monograph, ed. by O.A. Koryakovtseva. Yaroslavl: RIO YAGPU Publ., 2022. 179 p. (In Russian)

Goode J.P. Patriotic Legitimation and Everyday Patriotism in Russia’s Constitutional Reform. *Russian Politics*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 112–129. <https://doi.org/10.30965/24518921-00601007>

Goodrich L.A. Picture of Russian Patriotism. *On Geopolitics*, 2016, March 22. Available at: <https://worldview.stratfor.com/article/picturerussian-patriotism> (accessed: 23.11.2022).

Gulyaeva L.V., Yefimova G.Z. A Comparative Study of the Patriotic Attitudes of Youth: Regional Specificity. *Siberian Socium*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 53–73. <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2018-2-1-53-73> (In Russian)

Khimenes A., Portil’o D., Ardoy L. Social patriotism: populist glue for a multinational democracy. *National Identities*, 2021, vol. 23, no. 2, pp. 127–148. <https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1735326>

Kuznetsov I.M. Variability of Patriotism Discourses in Everyday Consciousness of Russians. *Vlast’*, 2016, vol. 24, no. 7, pp. 164–171.

Lubsky A.V. Civil-patriotic practices and groups of civil patriotism in multi-ethnic communities in the South of Russia. In: *Materialy Kruglogo stola «Grazhdansko-patrioticheskie praktiki i gruppy grazhdanskogo patriotizma v poliehtnichnykh soobshhestvakh na Yuge Rossii» XI Vserossiiskoi shkoly mladogo sotsiologa «Izmeniaiushhaiasia sotsial’naia real’nost’ i zhiznennye praktiki rossiian v postkrizisnom obshhestve»*. Crimea, 2018, pp. 99–110. (In Russian)

Magaril S.A. Meanings of patriotism — historical transformations. *Sociological Studies*, 2016, no. 1, pp. 142–151. (In Russian)

Malenkov V.V. The image of patriotism and civil-patriotic orientations of youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022b, vol. 22, no. 1, pp. 60–65. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-60-65> (In Russian)

Malenkov V.V. Patriotism, civicism in politics and identity of youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2022a, no. 67, pp. 120–131. <https://doi.org/10.17223/1998863X/67/11> (In Russian)

Martynov M.Y., Fadeyeva L.A., Gaberkorn A.I. Patriotism as Political Discourse in Contemporary Russia. *Polis. Political Studies*. 2020, no. 2, pp. 109–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.08> (in Russian)

Mokerova J. V. The concepts of the motherland and of patriotism among young people (on the example of the Sverdlovsk region). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*, 2022, no. 4 (55), pp. 39–49. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2022.4.39-49> (In Russian)

Popova O. V. Identity models of political actors in contemporary Russia. *Political science*, 2018, no. 2, pp. 173–194. (In Russian)

Popova O. V. Unresolved problems in the theory of state identity policy in Russian political science. *Political science*, 2020, no. 4, pp. 86–110. <https://doi.org/10.31249/poin/2020.04.05> (In Russian)

Ruban L. S. Longitude studies of the patriotic mood of school youth in polyethnic regions (results of sociological surveys). *RUDN Journal of Sociology*, 2017, vol. 17, no. 2, no. 235–252. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-2-235-252> (In Russian)

Schatz R. T. Staub E. Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 151–174. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>

Selezneva A. V. *The Russian youth: a political and psychological portrait in the background of the epoch*. Moscow: Akvilon Publ., 2022. 288 p. (In Russian)

Sekerdej M., Roccas S. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 2016, vol. 55, pp. 499–521. <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>

Smith S. B. Patriotism as Loyalty. *Social Research: An International Quarterly*, 2019, vol. 86, no. 3, pp. 583–605. Available at: <https://www.muse.jhu.edu/article/741016> (accessed: 23.11.2022).

Tsylev V. R., Mulina T. V. Diversity of the phenomenon of patriotism of young citizens of Murmansk. *Sociological researches*, 2009, no.6, pp. 100–107.

Zagrebin V. V., Kiselev I. Y., Ovchinnikova N. V., Sminova A. G., Yasyuchenya E. V. The influence of patriotic education on the image of a patriot among young people (using the example of the Yaroslavl region). *Social and humanitarian knowledge*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 182–193. (In Russian)

Received: December 11, 2022

Accepted: June 15, 2023

For citation: Shashkova Y. Yu., Aseev S. Yu. Dynamics of the model of patriotism in the minds of senior students in the regions of Siberia in the context of the changing geopolitical situation. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 431–445. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.305> (In Russian)